

Научная статья

УДК 902.7.025:502

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.7>

ИЗГНАНИЕ КАК ДАРОВАНИЕ ГОЛОСА, ИЛИ КАК ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЛОКОСТА В ЕВРОПЕ СТАЛИ «ПОДРЫВНЫМИ ТЕМАМИ»

Ольга Юрьевна Малинова-Тзиафета

Московская высшая школа социальных и экономических наук (3-5, стр. 1, Газетный пер., 125009, Москва, Российская Федерация)

Кандидат исторических наук, доцент

O_malin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3922-8091>

Аннотация. Введение. Определенные исторические темы оказываются на обочине исторического знания в одном государстве – и широко обсуждаются в другом. Они вытесняются из исследовательского поля, запрещаются, маргинализуются влиятельными общественными деятелями и экспертами. Особенно шокирует, когда подрывной темой становится история Холокоста или нацистских преступлений в Европе. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе интервью с двумя историками из Литвы и Украины, которые написали о преступлениях гитлеровских коллаборационистов против еврейского населения во времена Второй мировой войны – а затем подверглись психологическому давлению и были вынуждены эмигрировать из своих стран. **Анализ.** Для анализа используются понятия «чрезвычайное положение» (Дж. Агамбен), современные европейские национализмы (М. Херцфельд), множественность интерпретаций (П. Вирно), политические метафоры, изменение общественного мнения. В европейском законодательстве антисемитизм и нацистские преступления давно криминализированы. Однако общество и влиятельные европейские политики в настоящее время не хотят принимать правды о Холокосте. Ведь на другой чаше весов находится

формирование новой антисоветской/антироссийской идеологии с ее героями – профашистскими воинскими подразделениями – например, на Украине или в Литве. **Результаты.** Вытеснение подрывных тем может обернуться взлетом их популярности при изменении экономической и/или политической ситуации. А притеснение авторов приводит к тому, что их голос может стать влиятельным и сильным.

Ключевые слова: подрывные темы, история памяти, войны памяти, антисемитизм в Европе, изменение общественного мнения, Б. Латур, Дж. Агамбен, М. Херцфельд, П. Вирно

Для цитирования: Малинова-Тзиафета О. Ю. Изгнание как дарование голоса, или как исследования Холокоста в Европе стали «подрывными темами» // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 621–631. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.7>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 13.04.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

REPRESSION AS A VOICE GIVING, OR HOW HOLOCAUST STUDIES IN EUROPE BECAME SUBVERSIVE SUBJECTS

Olga Yu. Malinova-Tziafeta

Moscow School of Social and Economic Sciences (3-5, building 1, Gazetny Lane, 125009, Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

O_malin@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3922-8091>

Abstract. Introduction. Certain historical topics are marginalized in one country and widely discussed in another. They are pushed out of the research field, banned, and marginalized by influential public figures and experts. It is particularly shocking when the history of the Holocaust or Nazi crimes in Europe becomes a subversive topic. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of interviews with two historians from Lithuania and Ukraine who wrote about the crimes of Nazi collaborators against the Jewish population during World War II and were subsequently subject to psychological pressure and forced to emigrate from their countries. **Analysis.** The analysis uses the concepts of state of emergency (George Agamben), modern European nationalisms (Maxim Herzfeld), multiple interpretations (Peter Virno), political metaphors, and changes in public opinion. Anti-Semitism and Nazi crimes have long been criminalized in European legislation. However, society and influential European politicians are currently unwilling to accept the truth about the Holocaust. On the other side of the scale is the formation of a new anti-Soviet/anti-Russian ideology, with its heroes –

pro-fascist military units – for example, in Ukraine or Lithuania. **Results.** The suppression of subversive themes can lead to a surge in their popularity when the economic and/or political situation changes. The oppression of authors leads to their voices becoming influential and powerful.

Keywords: suspensive subjects, historical cultures, memory wars, antisemitism in Europe, opinion change, Latour, Agamben, Virno, Herzfeld

For citation: Malinova-Tziafeta OYu. Repression as a Voice Giving, or How Holocaust Studies in Europe Became Subversive Subjects. Humanities and law research. 2025;12(4):621-631. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.7>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 21.02.2025

The article was approved after reviewing: 13.04.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Введение. Исторические дебаты в современной России и постсоветском пространстве всё чаще получают политическое звучание, во мно-

гом определяя историю памяти XX в. [1]. В этой статье я размышляю о роли и возможностях историка в условиях современных национа-

лизмов [50], войн памяти [41; 63; 57, с. 25-59; 64; 61; 74] и исторической политики [81]. В фокусе внимания статьи находятся две смелые современные исследовательницы из Литвы и Украины, обратившиеся к теме Холокоста и преступлений, совершенных литовскими и украинскими националистическими формированиями во время Второй мировой войны. Сам этот аспект вплоть до 2010-х гг. принадлежал к крайне неудобным темам и потому замалчивался в историографии на Западе и в СССР. Между тем, память о Холокосте стали конструировать сами гитлеровские коллаборационисты ещё в 1940-х гг. Оставлять напоминания о личном участии в массовых убийствах им не хотелось. В ход пошли старательно подделанные документы и сфальсифицированные мемуары. Позже западные историки представляли украинских и литовских националистов борцами за независимость своих стран, что лишь волей судьбы оказались между советской и гитлеровской оккупацией. В СССР о них говорили в контексте коллаборационизма, но не Холокоста [66]. В настоящее время (про)фашистские корни современных антироссийских национализмов в Восточной Европе обсуждаются в исторической науке на Западе [67; 68]. Но, по-видимому, научные труды оказываются слишком академичными для широкой публики. Поэтому реакция современного общества Литвы, Украины и Польши на выход из этой длительной социальной амнезии [3; 15] была и остается неоднозначной. Показательны здесь даже не столько агрессивные протесты националистов – например, срывавших лекции немецкого историка Гжегожа Россолински-Либе в городах Украины (2012). Едва ли не более примечательно здесь обыденное суждение радиослушательницы BBC из Вильнюса, что об участии литовцев в Холокосте «лучше помолчать – кто кого расстреливал» (2018). Возможно, так легче вытеснить неудобные, «подрывные темы» (*suspensive subjects*) из памяти общества: люди сами стараются избегать конфликтных тем. Но как же вышло, что современные историки в европейских странах, говоря о Холокосте и Второй мировой войне, обретают свой полный голос лишь ценой изгнания?

Материалы и методы. Предмет моего исследования смещается с исторических тем – на самих историков. Основными источниками послужили интервью с двумя исследовательницами Холокоста, полные личных суждений и биографических деталей. В данном случае, важно, что эти интервью опубликованы в прессе, т.е. были специально рассчитаны на диалог с обществом в текущий момент. «Подрывные темы» названы здесь так потому, что кристаллизуют в каждой стране сообщества единомышленников и «чужаков», т.е. поборников иных взглядов и мнений [18, с.384]. В этом случае возникают большие проблемы с понятием группы/сообщества, т.к. ее/его точный состав неясен, интересы противоречивы.

Ситуация в целом сходна с той, что описана в работе Роджерса Брубейкера «Этничность без групп», посвященной венграм в румынском городе: сами понятия (этнической) группы и идентичности должны осмысливаться критически [44]. Так, мнения среди патриотически / антисоветски / про- и антироссийски настроенных историков и в целом граждан в постсоветских и бывших социалистических странах по поводу отношения ко Второй мировой войне, истории СССР, антисемитизму далеко не едины. По этой причине использование понятия группы в данной статье очень условно – но совершенно непонятно, чем его заменить. Можно было бы употребить понятие «мнение», однако совсем не мнения, а живые люди борются с «подрывными темами» – запрещают тексты, преследуют авторов.

Анализ. Исторические дебаты в странах Восточной Европы бывают порой настолько острыми и непримиримыми, что даже сами сомнения в общей идее условной группы оказываются неприемлемыми – как это произошло с темой Холокоста в Литве [60] и Польше [65] – и, кроме того, табуированной темой участия украинских и литовских повстанцев в массовых убийствах евреев на территории Литвы, Украины, Белоруссии [72; 43; 79; 60; 75; 17]. Иногда даже частные разговоры об этом служат причиной охлаждения и даже полного разрыва отношений между близкими родственниками [73]. Такая непримиримость не является спецификой, связанной именно с антисемитизмом или историей коллаборационизма на Украине и в Литве. В Германии сложно обсуждать отношение граждан бывшей ГДР к политическому «режиму», повседневности и «повороту» (*Wende*), т.е. вхождению ГДР в состав объединенной Германии. К подрывным темам особенно близко подходят ностальгически-позитивные отзывы респондентов [37; 40]. Они идут вразрез с негативным образом ГДР, представленным в западной историографии, публицистике и журналистике скорее в негативном контексте жесткой диктатуры и общей бедности [59; 43; 75]. Устным историкам сложно работать с темой сталинских репрессий в Беларуси [54; 55] и России [25; 35], несмотря на то, что ведущие политики этих стран признают репрессии и высказывают свое негативное к ним отношение [23; 25]. Для современных украинских историков характерно дистанцирование от российского имперского и советского проектов. Здесь главной «подрывной темой», разделяющей сообщества, стало отношение к Великой Отечественной войне и роли в ней разных групп украинцев [31]. Одни из них сражались на стороне советской армии, а другие – на стороне нацистов, в ультраправой Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), поверив обещанию руководства «Третьего Рейха» о создании независимого государства Украина [4; 17].

Скорее всего, за вытеснением неудобных тем и понятий скрывается попытка установить контроль над полем исторических тем и интерпретаций. Желание утвердить свою, управляемую модель и не допустить, чтобы читатели/студенты/телезрители получили (более) широкое пространство для интерпретаций [80]. Подрывные темы отфильтровываются исподволь, и пока что нет оснований утверждать, что их где-либо запрещают официально, напрямую со стороны государственных структур. Самый видимый из фильтров – это книжные издательства и престижные научные исторические журналы, посвященные России и Восточной Европе в целом. Без сомнения, каждое издание имеет свою политику. Научные эксперты, составляющие свой отзыв на статью, часто являются профессорами, т.е. одним из семи акторов, формирующих память о прошлом (кроме них также священники и пасторы (*Priester und Pfarrer*), ПР-специалисты (*PRSpezialisten*), журналисты (*Presseleute*), поэты (*Poeten*), политики (*Politiker*). Они поддерживают «нужные» и вытесняют «ненужные» темы и трактовки [39, с. 16]. Такое маркирование становится ещё более явным в тех университетах или спонсорских фондах, где есть (не)гласные списки (очень) «хороших» журналов для публикации статей и где в зависимости от установленного престижа публикации начисляются надбавки к заработной плате или принимается решение о дальнейшем финансировании проекта/продлении ставки и о прочих административно-финансовых обстоятельствах. Чем уже круг таких (очень) «хороших», т.е. принятых этой группой, журналов, тем более принятие/отказ от печати статьи становится сходным с бюрократическим актом, маркирующим принятие или исключение человека из какой-либо (над)национальной группы [51, с.6]. В данном случае, речь идет именно о (над)национальных группах интеллектуалов, формирующих некое общее мировоззрение. То есть специфика подрывных тем состоит в том, что они весьма вероятно будут отклонены ведущими журналами (не обязательно лишь) одной страны, зато с большой вероятностью приняты в странах противоположного политического лагеря. Однако же там, где тема условно классифицируется как подрывная, карьерные риски для авторов будут неизбежны, а сама тема рискует остаться малоисследованной. Ведь если статьи будут публиковаться в нецентральных или вовсе – научно-популярных изданиях, то, как показали ещё эксперименты 1950-х гг. по поводу работы по воздействию на общественное мнение (*opinion change*), доверие к такому знанию будет существенно более низким [53, с.27-28].

Другой способ более жесток – это публичное обвинение автора в том, что он потакает идеологии другой, враждебной страны. Напри-

мер, Рута Ванагайте, автор книги о Холокосте в Литве, огульно обвинялась в связях с кремлевской пропагандой – причем дискриминация была явной и жесткой, вплоть до угроз жизни [74]. Однако последней каплей стали ее публичные высказывания об Адольфасе Раманаускасе-Ванагасе (*Adolfas Ramanauskas-Vanagas*, 1918–1957), лидере литовского антисоветского/пронацистского движения. Архивные источники показали, что во время Второй мировой войны он был непосредственным участником расправ над евреями, а потом заключил секретное соглашение с советским КГБ и предавал своих [21]. В Литве эти архивные документы посчитали не заслуживающими доверия. В результате общественного скандала издатель объявил об изъятии из продажи и уничтожении всего оставшегося тиража книги. То есть напечатанные уже бумажные экземпляры уничтожались физически – по другим данным, они (часть из них?) хранятся в гараже [29]. По словам Руты, первый председатель Сейма Литвы Витаутас Ландсбергис в своей статье посоветовал ей «пойти в лес, найти подходящее дерево, помолиться и наложить на себя руки». Здесь очевидно сравнение с Иудой, символом предательства. В итоге Рута вынуждена была эмигрировать, долго скрывала страну своего пребывания и место жительства из-за угроз, жила в Израиле, а теперь в Испании [28].

Марта Гавришко – украинский устный историк, специализирующаяся, в том числе, на гендерных аспектах Второй мировой войны, в частности, на проблемах сексуальности и морали в среде украинских националистов [9; 10; 11; 48; 49]. Она так же обвинялась в связях с Кремлем и тоже вынуждена была эмигрировать в Европу, а затем в США. Тема гендерного неравенства в рядах ОУН и УПА, участие женщин в преступлениях против мирного населения, а также жестокие изнасилования еврейских женщин [34], а также полек и украинок, оказалась неприемлемой для многих историков и общественности Украины. Этого активного сопротивления дискредитации «своих» не могли поколебать голоса (меж)национальных общественных групп. Несмотря на то, что ни научные круги историков, ни еврейские религиозные общины Украины и Израиля не склонны замалчивать эти темы, до сих пор нет даже мемориальной доски, посвященной жертвам жестокого антиеврейского погрома 1941 года во Львове [8]. Позже давление на Марту перешло в политическое русло. Сегодня поиск ее имени в интернете мгновенно приводит на сайт неправительственного центра «Миротворец»². Центр выявляет пророссийских активистов на Украине, базируется в Лэнгли, США (там же находится штаб-квартира ЦРУ, известная также как Разве-

² Признан экстремистским и заблокирован в РФ по решению суда

дывательный центр Джорджа Буша) и Варшаве, Польша. В числе прочего, Марта почему-то обвиняется в пропаганде «российского фашизма, нацизма и антисемитизма». Причиной обвинения, судя по публикации на том же сайте, стал ее пост в Фейсбуке³. Марта, уже живя в США, критиковала героизацию украинских профашистских организаций времен Второй мировой войны среди современных украинских солдат (октябрь 2023). Речь шла о 14-й добровольческой пехотной дивизии СС «Галичина», а также ультраправых организациях ОУН и УПА. Призыв украинского историка дистанцироваться от нацистских идей и символики – немыслимых в современном публичном пространстве Германии или Франции, обернулся обвинением в политическом предательстве Украины. Для Марты – родины.

Книга американского ученого польско-еврейского происхождения Я. Гросса об уничтожении еврейского населения польской деревушки Едвабне (*Jedwabne*) в Польше, где во время Второй мировой войны польское население своими руками уничтожило своих соседей – до полутора тысяч евреев [47] и вовсе породила острейшую дискуссию [65]. Та легко шагнула в публичное пространство, причем споры не утихают до сих пор. Националистически настроенные граждане выдвинули антисемитский лозунг «Я не прошу прощения за Едвабне» (*Nie przepraszam za Jedwabne*). [63] В интернете и сейчас легко можно купить толстовку с такой надписью (цена 124 zł = приблизительно 3000 рублей или 30 евро) [32]. В ответ движение «Путь Паликота» (*Ruch Palikota*, с 2013 социал-либеральная партия *Twój Ruch*) предложила альтернативный лозунг «Извинений за Едвабне недостаточно» [69], манифестирующий нерешенность проблемы Едвабне в польском обществе (2022) [56, с. 48]. Однако, как утверждал адвокат четырех молодых людей, обвиняемых в публичном выкрикивании этого лозунга (2013), националистическую идею о невинности поляков в этом преступлении поддерживают до 50% населения Польши. Заявление это в суде, однако, не приняли во внимание и присудили националистам срок тюремного заключения [70]. Что, однако, никак не остановило саму дискуссию.

Нужно специально заметить, что официально эти националистически-антисемитские тенденции не поддерживаются правительствами стран Европейского союза [41, с.25-27]. В Польше (1998) принят закон о запрете отрицания Холокоста [77], в Литве и на Украине действуют меры по противодействию антисемитизму [22]. Но всё же, хотя националистические взгляды разделяют далеко не все ученые, они хорошо известны в (экспертных) сообществах этих стран. Марта прямо говорит в интер-

вью (2021): «Некоторые коллеги, изучающие украино-еврейские отношения, сталкиваются с проявлениями антисемитизма в научной среде, а порой и с неприкрытыми угрозами. Меня это тоже время от времени затрагивает» [8]. Холокост и, главное, активное участие в нем организованных пронацистских формирований литовцев и украинцев, остается темой, на которую общество не (вполне) готово говорить открыто. Рута прямо называла тему «опасной» и рассказывала, что столкнулась с отрицательной реакцией своих родных, друзей и коллег с самого начала работы над книгой «Наши». Она объясняла это тем, что Литва на протяжении столетий была частью нескольких империй, обрела независимость лишь недавно, и теперь нуждается в исторических героях-патриотах, но найти таковых можно лишь среди антисоветских партизан [5], более известных под названием Лесные братья. А Марта упомянула в интервью, что ей стало вполне очевидно отчуждение коллег и знакомых, так что и дальнейшая работа в Центре исследований освободительного движения (Львов) стала нежелательной – в том числе, и для нее самой. По ее словам, «говорить о погромах означает риск подвергнуться давлению, в том числе, со стороны научных кругов» [8]. В трагическую годовщину антиеврейского погрома во Львове, по словам Марты, СМИ Украины рассказывали мало, «вскользь, лаконично, не упоминая о контексте и последствиях, а также, разумеется, о роли разных политических сил, в том числе ОУН», т.е. о поддержке журналистов тоже речи не шло. Причина та же, что и в Литве: нетерпимость объясняется попыткой написать героическую историю, вымарав оттуда темные пятна и преступления [8].

Для того, чтобы сузить множество интерпретаций и подкрепить «свою», особенно если аргументы ее сомнительны, в ход также идут нехитрые коммуникативные приемы. Они позволяют, например, сочетать несочетаемое, то есть сблизить антисемитскую политику литовских и украинских националистических (военных) организаций времен Второй мировой войны – и современное идеальное представление о европейской демократии. В данном случае, пугающе эффективными оказываются политические метафоры: «агенты/пособники Кремля», «обслуживание интересов кремлевской пропаганды» в случае Руты и Марты, а также «угроза национальной безопасности» в случае книг Руты [25]. Еще до выхода книги об Адольфасе Раманаускасе депутат от партии "Союз Отечества – Христианские демократы Литвы" (СО-ХДЛ) Лауринас Касчюнас раскритиковал председателя Еврейских Общин Литвы Фаину Куклянки за финансовую поддержку проекта Ванагайте [16]. Он назвал это «провокацией и разжиганием ненависти», противопоставив историческое исследование основной коммуника-

³ Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

тивной ценности – безопасности целой страны [72, с. 148, 181-182].

Роль политических метафор заключается в воздействии на сознание слушателя/читателя через косвенную номинацию, в существенном расширении границ интерпретации текста или устного выступления [2, с.404]. Политическая метафора-обвинение «агенты/пособники Кремля» обозначают исследователей как лазутчиков врага, их темы – как помогающие врагу, их деятельность – как выгодную для врага. В целом подобные подозрения и даже обвинения характерны и для работы (западных) исследователей в социалистических и современных обществах [79]. Рута и Марта категорически отрицают любые политические связи с Россией [5], но это никак не меняет ситуацию. Цель использования метафор – иная. В коммуникации она прочерчивает резкую границу между «своими», т.е. литовскими и украинскими националистически настроенными условными группами – и «чужими», т.е. нейтральными и/или (про)российскими. Это указание на границу между «нами» и «ими», по Бруно Латуру, является одним из необходимых действий, определяющим само существование группы. Суть ее самоидентификации и развития состоит в противопоставлении одной группы – всем другим. Поскольку группы создаются, чтобы говорить, то для укрепления границ между одной группой и другими группами привлекаются максимально возможные ресурсы и профессионалы [18, с. 384]. Значит, подрывные темы опасны вдвойне. Обсуждения среди единомышленников угрожают ее собственному мировоззрению. А для других групп они как мишени.

Как указывает антрополог Майкл Херцфельд, обсуждение неудобных тем «чужаками» или «среди чужаков», т.е. в публичной сфере, рождает более или менее острое неприятие среди современных национализмов в Европе [50, с.133-135]. Если (националистические) группы и их идеологии имеют значительное влияние в государстве, то работа историков значительно затруднена. Например, исследование массового истребления армян и греков как геноцида (1915) может стоить серьезных неприятностей в карьере в Азербайджане и Турции [20]. На Украине выдвигался отдельный законопроект об уголовной ответственности за непризнание Голодомора 1932-33 гг. как геноцида украинцев со стороны Москвы [6]. Неудивительно, что националистические группы в Украине и Литве, где антисемитизм недвусмысленно проговаривается и даже практикуется среди их адептов [14; 30], публично отрицают активное участие своих героев в Холокосте [13]. По-видимому, эти факты становятся мишенями для других групп и дискредитируют ценности и мировоззрение групп в целом – соответственно, поэтому их стараются не обсуждать.

Метафора «угроза национальной безопасности» играет ещё одну важную роль в коммуни-

кации. Указывая на границы (антироссийских) групп, она противопоставляет исторические исследования всем актуальным общественным ценностям. Среди ценностей легко угадывается европейская демократия, т.е. всё хорошее, что ассоциируется у читателей с понятиями независимости и демократии. Здесь мы видим сочетание коммуникативных приемов. «Угроза» предполагает, что, приняв рекомендации коммуникатора, можно избежать социального неодобрения или предотвратить некоторую форму физической опасности, потери значимых ценностей [53, с. 56-58]. А (косвенная) отсылка к независимости, демократии и европейским ценностям носит название «сияющие обобщения» (*glittering generality*). Этот коммуникативный прием основан на эксплуатации положительных чувств и эмоций людей к определенным понятиям и словам – например, свобода, патриотизм, счастье, победа [12; 40, с.1980]. Оба приема позволяют успешно воздействовать на массовое сознание в политических дебатах, рекламе. Они были разработаны в фашистской Германии и США ещё в конце 1930-х гг. [40, с.1976-1977], а позже исследовались психологами в рамках экспериментов по поводу воздействия на общественное мнение (*opinion change*) [45; 52; 53] - в частности, со ссылками на отчеты нацистов о работе с политзаключенными в концентрационных лагерях [53, с. 82]. В настоящее время эти приемы активно используются в рекламе и политтехнологиях – уже как азбука воздействия на массы. Таким образом, метафора «угроза национальной безопасности» становится мощным негативным обобщением. Угрозой всему светлому и прекрасному, что будто бы воплощает понятие демократии.

Депутат литовского Сейма, выступая персонально против Руты, ловко отвел от себя обвинения в антисемитизме. Он поддержал исследования о Холокосте в Литве в целом, но обвинил Руту в заведомой клевете на литовских национальных героев и усомнился в ее способности провести объективное исследование [13]. То есть, иными словами, угрозой обществу «прекрасному» выступает именно Рута Ванагайте в роли историка. Так слушателя/читателя легко «уводят» от прямой связи между «героями», т.е. антисоветскими сепаратистами – и массовыми убийствами беззащитного еврейского населения, в основном – женщин, стариков и детей. Сходный прием противопоставления конкретного нежелательного объекта и независимости / демократии использовал журнал «Огонек» эпохи перестройки. Так горожан настраивали против строительства Комплекса защиты Ленинграда от наводнений, уже близящегося к завершению. Статья называлась «Дамба против демократии» [24]. Название если и показалось кому-то комичным, то не вызвало публичной критики в ответ. А творческая

интеллигенция активно поддержала остановку строительства масштабнейшего объекта вблизи города, который заведомо невозможно было разобрать или радикально перестроить [76].

Общественные активисты и вовлеченные эксперты могут способствовать замалчиванию подрывных тем, но в таком случае те могут иметь эффект сжатой пружины, которая, распрямляясь, резко выбрасывает их в медийное, социальное и академическое пространство. Более того, такое замалчивание лишь способствует потере доверия к мировоззрению и ценностям условной группы. В теории коммуникации есть случаи, когда идеи/ценности, повторяемые в СМИ, со временем девальвируются, если (подрывные) контраргументы не обсуждались долгое время [72, с. 159-161]. Так происходит обычно во время политических / экономических/социальных кризисов. Например, даже очевидная и общеизвестная угроза катастрофического наводнения в Петербурге-Ленинграде была обесценена в кризисную эпоху перестройки. Протестующие молодежные группы наэлектризовали общественность и политиков настолько, что Ленсовет (городской парламент) настоял на консервации или даже уничтожении почти готовой защитной дамбы в Финском заливе. Власти использовали это экополитическое движение для прекращения финансирования строительства, т. е. спорные идеи молодежи охотно инструментализировались [76].

Руту и Марту, как это показывают интервью в прессе, объединяет то, что они выросли в кругу людей, где силен был местный патриотизм антисоветского толка. Рута вспоминала: «Мой интерес начался с того, что двое моих родственников были вроде бы причастны. Они не стреляли, но когда я узнала, как это все происходило... Люди не стреляли, но они составляли списки, делали свою работу в самоуправлении, охраняли. Они были участниками Холокоста» [5]. Марта с детства слышала семейные рассказы об антисоветских украинских подпольщиках, романтично воспринимала их роль во время учебы в университете Львова – но была шокирована архивными документами, касающихся отношения к женщинам в ОУН и УПА [8]. Занятия историей привели исследовательниц к тем самым подрывным опасным темам, что затрагивают темы вины, ответственности, оправдания. Они оказались сродни агамбеновскому Свидетелю (Homo Sacer. Что остается после Освенцима, 2012) – не непосредственному участнику событий, но проанализировавшему архивные документы и рассказы очевидцев. Свидетель разрывается между Правом как производством (о)суждения и Этикой как предоставлением голоса другим – тем, кто уже не может сказать сам, т.е. жертвам [1, с. 8]. Истории о массовых убийствах и изнасилованиях оказались не

ко двору в Литве и Украине. Ни в смысле (о)суждения, ни в любом другом смысле они не способствовали построению там новой постсоветской/антироссийской идеологии [5]. Значит, оба историка оказались свидетелями нежелательными. При этом меры, которые были применены по отношению к ним, можно описать как чрезвычайные: они (далеко) выходили за рамки закона и обычно не применялись по отношению к другим историкам. По Дж. Агамбену, чрезвычайные меры (чрезвычайное положение) и вводятся с тем, чтобы менять систему в интересах суверена – лица или условной группы. В результате, нежелательные свидетельницы оказались вытесненными из пространства своей родины. Однако именно это (публичное) исключение из общества условного большинства подарило им исключительную же возможность – быть услышанными как внутри своих стран, так и далеко за их пределами. Интервью с Руту активно передавались с помощью перепоста в социальных сетях (2016-по настоящее время). О работах Марты автор статьи впервые узнала из неформальных разговоров с украинскими коллегами-историками. Изгнанник оказывается вне группы – он изначально или в результате изгнания не подчиняется/не подстраивается под правила/идеи группы, вырабатывает свои. И уже эти новые правила или идеи при определенных условиях могут оказывать то или иное влияние на общество [36]. Если представить, что коллеги и националистически настроенные общественные активисты просто оставили бы Руту и Марту в покое, пусть и не (вполне) признавая своевременность или достоверность их работ, то эти случаи, равно как и сами истории, не получили бы такой мощной огласки.

Результаты. Получилось, что изгнанничество принесло не одни лишь тяготы – оно стало и привилегией. Услышанные многочисленной аудиторией, Рута и Марта заставили людей осознать, что нацистские преступления XX в. легко забываются или «заметаются под ковер» ради политических интересов. При этом забвение носит, как это ни странно, вполне активный характер. В нем, конечно, играют свою роль семь «П» (профессора и проч.), давно известные теоретикам истории памяти. Но труд их был бы, возможно, не так и эффективен, если бы коллеги, друзья и родня сначала не предупреждали, а затем не отворачивались от смельчаков. Когда в число «подрывных тем» в европейских странах попадают исследования Холокоста или нацистских преступлений – это по-настоящему шокирует. Как и то, что в век информации значение темам и голос историкам придают гонения – вопрос лишь в том, где, когда и в каком контексте голоса должны прозвучать в полную силу.

Литература

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Что остается после Освенцима. Архив и свидетель. Москва: Издательство Европа, 2012. 192 с.
2. Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник ННГУ. 2013. №6-1. С. 403–409.
3. Архипова А.А. Социально-историческая амнезия в Украине: к постановке проблемы // Грані. 2016. №140(12). С. 33–39.
4. Боровик М., Дробкова Н., Пастушенко Т. (eds.): Друга світова війна та нацистська окупація у спогадах киян. Київ: Самит-книга, 2020. 352 с.
5. Вигдорчик П. Рута Ванагайте, автор книги "Наши": про убийц, праведников и евреев. Интервью NEWSru.co.il // Litvakes: The Jewish Community of Lithuania 16.06.2017. URL: <https://www.lzb.lt/ru/2017/> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Викривачка дивізії «Галичина» зичить смерті польським дітям, критикує ЗСУ і тішиться профанації храмів // Політична теологія 29.10.2023. URL: <https://politico.online/novyny/vykryvachka-dyviziiy-galychyna-zyche-smerti-polskym-dityam-i-tishytsya-profanacziyi-ukrayinskyh-hramiv/> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Внесен законопроект об уголовной ответственности за отрицание Голодомора // Юридична практика 25.11.2019. URL: <https://pravo.ua/vnesen-zakonoproekt-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-otricanie-golodomora/> (дата: обращения 02.01.2025).
8. Гавришко М. Во Львове до сих пор нет мемориальной доски в память о жертвах погрома 1941 года // Хадашот. № 8, 16.08.2021 / 5781 URL: <http://hadashot.kiev.ua/node/1812> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Гавришко М. Вплив «ґендерної політики» в Третьюму Райху на український феміністичний дискурс у Галичині 1930-х рр // Українознавчий альманах. Вип. 6. Київ, 2011. С. 86 – 90.
10. Гавришко М. Гендерні аспекти сексуальної моралі в ОУН і УПА у 1940–1950 років // Український визвольний рух. Львів, 2015. С. 199–213;
11. Гавришко М. Чоловіки, жінки і насильство в ОУН і УПА у 1940-1950-х роках // Український історичний журнал. 2016. № 4. С. 89 – 107.
12. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия URL: https://evartist.narod.ru/text3/76.htm#_ftnref3 (дата обращения 02.01.2025).
13. Депутат Сейма Литвы назвал Ванагайте угрозой исследованию Холокоста // Sputnik Litva 27.03.2020. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20200327/Deputat-Seyma-Litvy-nazvalVanagayteugrozoy-issledovaniyu-Kholokosta-11694624.html> (дата обращения: 02.01.2025).
14. Долинский Е. Долинский рассказал, кто не согласен с выводами о масштабах антисемитизма на Украине URL: <https://ukraina.ru/20191126/1025805113.html?in=t> (дата обращения: 02.01.2025).
15. Иванова Е. Конструирование коллективной памяти о Холокосте в Украине // Ab Imperio. 2004. №2. С. 369–392.
16. Как это случилось: Ванагайте презентовала новую книгу о Холокосте // Sputnik Litva 25.06.2020. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20200625/Kak-eto-sluchilos-Vanagayte-prezentovala-novuyu-knigu-o-Kholokoste-v-Litve-12477360.html> (дата обращения: 02.04.2025).
17. Куделко С.М., Посохов С.И., Дьякова Е. Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб: Алетейя, 2013. 568 с.
18. Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию / пер. Полонская И. Москва: Издательский Дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
19. Литовская писательница Рута Ванагайте эмигрировала в Испанию из-за книги о Холокосте // STMEGI 28.11.2022: URL: <https://stmegi.com/posts/103306/litovskaya-pisatel'nitsa-ruta-vanagayte-emigrirovala-v-ispaniyu-iz-za-knigi-o-kholokoste/> (дата обращения: 17.02.2023).
20. МИД Турции покупает отрицание Геноцида армян у своих академиков - Times Higher Education // Регнум. 23.09.2011 URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1448296.html#ixzz1hncBfqow> (дата обращения: 02.01.2025).
21. Михайлов О. Месть за правду о Холокосте в Литве // Regnum, 27.10.2017. URL: <https://regnum.ru/article/2339353> (дата обращения: 11.05.2024).
22. На Украине приняли закон о борьбе с антисемитизмом // Interfaks 22.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/792828> (дата обращения: 02.01.2025).
23. Нестеров Г. Президент Лукашенко дал оценку сталинским репрессиям. Президент Белоруссии Лукашенко: в стране не должно быть перегибов, как при Сталине // Lenta.ru 16.12.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/16/luka_stalin/ (дата обращения: 11.05.2024).
24. Петриченко О. Дамба против демократии // Огонек. 1989. №7. С.23.
25. Полиция пришла на презентацию книги о Большом терроре в Петербурге // РБК, Санкт-Петербург и область 25.11.2023. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/25/11/2023/656229079a7947627c7a5ce8 (дата обращения: 11.05.2024).
26. Преследуемая в Литве писательница Рута Ванагайте поселилась в Испании // Sputnik Литва 27.11.2022. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20221127/presleduemaya-v-litve-pisatel'nitsa-ruta-vanagayte-poselilas-v-ispanii-25475609.html> (дата обращения: 02.04.2025).
27. Путин призвал не повторять политические репрессии в истории России // Политика 05.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/656e3a899a7947fca57418f0> (дата обращения: 11.05.2024).
28. Рудницкая А. Рута Ванагайте. Антисемитизм никуда не делся. Мир видит происходящее как в кривом зеркале // Delfi. Литва. Общество. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/ruta-vanagayte-antisemitizm-nikuda-ne-delsya-mir-vidit-proishodyashchee-kak-v-krivom-zerkale-94975855> (дата обращения: 11.05.2024).
29. Рута Ванагайте: "Я "оголливила" Холокост в Литве". Как заставить общество задавать себе сложные вопросы? // BBC News. Русская служба. 18 июля 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44863218> (дата обращения: 17.02.2025).
30. Стоякин В. «Теоретический» антисемитизм украинцев не мешает голосовать им за власть // Ukraina.ru 26.11.2019. URL: <https://ukraina.ru/20191126/1025798524.html?in=t> (дата обращения: 02.01.2025).
31. Титаренко Д. «Детство пришлось на войну – видать, в войну придётся и умереть...»: свідки Другої світової/Великої Вітчизняної війни в умовах воєнного конфлікту на Донбасі // Слухати, чути, розуміти: усна історія України ХХ–ХХІ століть / ред Гринченко Г. Київ: ТОВ «АРТ-КНИГА», 2021. С. 163–199.

32. Толстовка с надписью «Я не прошу прощения за Едвабне» URL: <https://sklep-wprawo.pl/pl/p/Bluza-Nie-przepraszam-za-Jedwabne/77> (дата обращения: 02.01.2025).
33. Требст Ш. «Какой такой ковер?» Культура памяти в посткоммунистических обществах Восточной Европы. Попытка общего описания и категоризации // *Ab Imperio*. 2004. № 4. С. 51–55.
34. Усач А. «То не німці...»: місцеві винуватці Голокосту в неєврейських усноісторичних Свідченнях // Гринченко Г. (ed.) *Слухати, чути, розуміти: усна історія України ХХ–ХХІ століть*. Київ: ТОВ «АРТ-КНИГА», 2021. С. 143–161.
35. Флиге И. Сандормох: драматургия смыслов. СПб: Нестор-История, 2019. 205 с.
36. Agamben G. *State of exception*. Chicago and London: University of Chicago Press, 2005. 95 p.
37. Arp A. and Goudin-Steinmann E. *Die DDR nach der DDR. Ostdeutsche Lebenserzählungen*. Gießen: Psychosozial-Verlag GmbH, 2022. 300 p.
38. Arp A. *Memories of the GDR 20 Years after the Fall of the Wall. Oral History vs The Politics of History during the 2009 Anniversary* // *Zwischen abweichenden Narrativen und nationaler Loyalität: Oral History und Geschichtspolitik im östlichen Europa* (manuscript, not published).
39. Assmann A. *Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention*. München: C.H. Beck, 2013.
40. Bauer A.J. *Glittering Generalities: Reconsidering the Institute for Propaganda Analysis* // *International Journal of Communication*. 2024. №18. pp. 1976–1994.
41. Belavusau U., Gliszczyńska-Grabias A., Mälksoo M. *Memory_Laws_and_Memory_Wars_in_Poland, Russia and Ukraine* // *Jahrbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart. Neue Folge. Band 69*. Tübingen, 2021. p. 95–116.
42. Bigalke S. *Die Spur des Falken. Eine litauische Autorin erntet Hass mit einer unbedachten Äußerung über einen Nationalhelden* // *Süddeutsche Zeitung* vom 25.11.2017. pp. 7. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/baltikum-die-spur-des-falken-1.3764230> (accessed: 17.02.2023).
43. Bispinck H. *Die DDR im Blick der Stasi 1977: die geheimen Berichte an die SED-Führung*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2012. 320 p.
44. Brubaker R. *Ethnicity without Groups*. Cambridge Mass. and London: Harvard University Press, 2006. 296 p.
45. Doob L.W. *Public Opinion and Propaganda*. New York: Henry Holt and Co., 1956. 600 p.
46. EJC presents: *Golden Vision award to Lithuanian writer Ruta Vanagaite* // EJC, 18.02.2018, URL: <https://eurojewcong.org/ejc-in-action/statements/ejc-presents-golden-vision-award-lithuanian-writer-ruta-vanagaite/> (accessed: 17.02.2023).
47. Gross J.T. *Neighbors: The Destruction of the Jewish Community in Jedwabne, Poland*. Princeton: Princeton University Press, 2001. 216 p.
48. Havryshko M. *Illegitimate sexual practices in the OUN underground and UPA in Western Ukraine in the 1940s and 1950s* // *Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*. 2016. Issue 17: Women in arms: from the Russian Empire to Post-Soviet States.
49. Havryshko M. *Love and Sex in Wartime: Controlling Women's Sexuality in the Ukrainian Nationalist Underground* // *Aspasia*. 2018. Vol. 12. pp. 35–67.
50. Herzfeld M. *Cultural Intimacy. Social Poetics and the Real Life of States, Societies, and Institutions*. New York NY: Psychology Press, 2005. 280 p.
51. Herzfeld M. *States and Nationalism* (15.05.2015) // URL: <https://doi.org/10.1002/9781118900772.etrds0318> (accessed: 2.04.2025).
52. Hovland C. et al. *Order of presentation persuasion*. New Haven: Yale University Press, 1957. 199 p.
53. Hovland C., Janis I.L., Kelley H. *Communication and persuasion*. New Haven: Yale University Press, 1953. 327 p.
54. Kashtalian I. *Belarus im Zeichen politischer Repressionen während der Sowjetzeit (1917–1953)* // Kaminsky A. (ed.) *Erinnerungsorte an die Opfer des Kommunismus in Belarus*. Berlin, 2011. p. 9–20.
55. Kashtalian I. *The Challenges in Studying Soviet-Era Repressions as an Indicator of the Freedom of Historical Research in Belarus* // Doucette S., et al. (eds.) *Returning to Europe. Belarus Past and Future*. Warsaw, 2011.
56. Kasowska-Pedrycz K. *Mowa nienawiści w przestrzeni publicznej. Analiza prawno-politologiczna*. [PhD dissertation, the supervision of Prof. Dr. Agnieszka Kasińska-Metryka]. (Kielce, 2022).
57. Koposov N. *Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 328 p.
58. Leonhard R. *Autorin über Antisemitismus in Litauen: "Ich habe die litauische Lebenslüge zerstört"* // *Die Tageszeitung* 19.04.2018. URL: <https://taz.de/Autorin-ueber-Antisemitismus-in-Litauen/!5497083/> (accessed: 17.02.2023).
59. Lindenberger Th. *Herrschaft und Eigen-Sinn in der Diktatur: Studien zur Gesellschaftsgeschichte der DDR*. Köln [u.a.]: Böhlau, 1999. 370 p.
60. Makhotina E. *Erinnerungen an den Krieg - Krieg der Erinnerungen. Litauen und der Zweite Weltkrieg. (Schnittstellen, Studien zum östlichen und südöstlichen Europa, Bd. 4.)*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2017. 478 p.
61. McGlynn J. and Jones O.T. *Researching Memory and Identity in Russia and Eastern Europe. Interdisciplinary Methodologies*. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. 237 p.
62. Medek J. *"Nie przepraszam za Jedwabne" prawomocnie mówą nienawiści* // *Gazeta Wyborcza Białystok*. 19.09.2013 (accessed: 2021-08-09).
63. Pakier M. and Wawrzyniak J. *Memory and Change in Europe. Eastern Perspectives*, New York and Oxford: Berghahn Books, 2015. 388 p.
64. Pehe V., Wawrzyniak J. (eds.) *Remembering the Neoliberal Turn: Economic Change and Collective Memory in Eastern Europe after 1989*. London: Routledge, 2024. 334 p.
65. Polonsky A. and Michlic J.B. *The Neighbors Respond: The Controversy over the Jedwabne Massacre in Poland*. Princeton: Princeton University Press, 2003. 432 p.
66. Rossoliński-Liebe G. *Erinnerungslücke Holocaust. Die ukrainische Diaspora und der Genozid an den Juden* // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. Band 62. N2 2014. S. 397-430.
67. Rossoliński-Liebe G. *Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist: Fascism, Genocide, and Cult*. Stuttgart: Schutzumschlag, 2014. 574 p.

68. Rossoliński-Liebe G. The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism. The Carl Beck Papers in Russian & East European Studies. 2015. Band 2402.
69. Ruch Palikota przeciwko mowie nienawiści. "Przeprosiny za Jedwabne to za mało" - Palikot's movement against hate speech. "An apology for Jedwabne is not enough", Wprost 5.09.2011. (In Polish) URL: <https://www.wprost.pl/kraj/260403/ruch-palikota-przeciwko-mowie-nienawisci-przeprosiny-za-jedwabne.html> (accessed: 02.01.2025).
70. Sąd: Hasło „Nie przepraszam za Jedwabne” to „mowa nienawiści”! // Portal Nacjonalista.pl 6.10.2013 URL: <https://www.salon24.pl/u/nacjonalista/538831,sad-haslo-nie-przepraszam-za-jedwabne-to-mowa-nienawisci> (accessed: 02.01.2025).
71. Schaufuß Th. und Bähre H. Ferienfreizeit mit Spiel, Sport und Abenteuer: Kinder- und Jugendsozialtourismus, das Betriebsferienlager in der DDR und ihre Vorläufer. Berlin: OEZ Berlin-Verlag, 2017. 582 p.
72. Schirmer W. Bedrohungskommunikation. Eine gesellschaftstheoretische Studie zu Sicherheit und Unsicherheit. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 236 p.
73. Schmiester C. Ruta Vanagaite: "Die Unsrigen". Enthüllungen über Litauens Holocaust-Vergangenheit. Deutschlandfunk Kultur. 29.03.2016. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/ruta-vanagaite-die-unsrigen-enthuellungen-ueber-litauens-100.html> (accessed: 17.02.2023).
74. Shkandrij M. Revolutionary Ukraine (1917-2017): History's Flashpoints and Today's Memory Wars. New York and London: Routledge, 2020. 216 p.
75. Thaidigsmann M. An der Seite von Europas Juden // Jüdische Allgemeine. 31.05.2018, URL: <https://www.juedische-allgemeine.de/juedische-welt/an-der-seite-von-europas-juden/> (accessed: 17.02.2023).
76. Tziafetas G. The ecologists versus the builders: the conflict over the Leningrad Dam in 1970-80s // Петербургский исторический журнал. 2014. №1. С. 182–189.
77. Ustawa z dnia 18 grudnia 1998 r.... Act of 18 December 1998 on the Institute of National Remembrance - Commission for the Prosecution of Crimes against the Polish Nation. (Dz.U. z 1998 r. Nr 155, poz. 1016). (In Polish)
78. Verdery K. My life as a spy: Investigations in a Secret Police File. Durham, NC: MNG University Press, 2018. 344 p.
79. Verseck K. Litauische Autorin löst Geschichtsstreit aus: Judenmörder, Kollaborateure, KGB-Agenten. Spiegel Online. 2.11.2017. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/litauen-bestseller-autorin-ruta-vanagaite-kratzt-am-nationalmythos-a-1175646.html> (accessed: 17.02.2023).
80. Vimo P. A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Form of Life. New York: Semiotext(e), 2004. 120 p.

References

1. Agamben Dzh. Homo Sacer. What Remains After Auschwitz. Archive and Witness. Moscow: Evropa, 2012. 192 p. (In Russ.).
2. Akopova DR. Strategies and Tactics of Political Discourse. *Vestnik NNGU*. 2013;6-1:403-409. (In Russ.).
3. Arhipova AA. Socio-historical amnesia in Ukraine: towards a problem statement. *Grani*. 2016;140(12):33-39. (In Russ.).
4. Borovik M., Drobkova N., Pastushenko T. (eds.): The Second World War and the Nationalist Occupation in the Context of Kyiv. Kyiv: Samit-kniga, 2020. 352 p. (In Ukr.).
5. Vigdorshik P. Ruta Vanagaite, author of the book "Ours": about murderers, righteous people, and Jews. Interview with NEWSru.co.il in Litvakes: The Jewish Community of Lithuania 16.06.2017. URL: <https://www.lzb.lt/ru/2017/> (accessed: 02.04.2025). (In Russ.).
6. The whistleblower of the Galicia Division wishes death to Polish children, criticizes the Armed Forces of Ukraine and rejoices in the desecration of churches. *Politychna teologiya* 29.10.2023. URL: <https://politico.online/novyny/vykryvachka-dyviziya-galychyna-zyche-smerti-polskym-dityam-i-tishytsya-profanaciyi-ukrayinskyh-hramiv/> (accessed: 02.04.2025). (In Ukr.).
7. A bill on criminal liability for denial of the Holodomor has been introduced. *YUridichna praktyka* 25.11.2019. URL: <https://pravo.ua/vnesen-zakonoproekt-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-otricanie-golodomora/> (data: obrashcheniya 02.01.2025). (In Russ.).
8. Gavrishko M. Bo In Lviv, there is still no memorial plaque in memory of the victims of the 1941 pogrom. *Hadashot*. 2021;8, 16.08.2021 / 5781 URL: <http://hadashot.kiev.ua/node/1812> (accessed: 17.02.2023). (In Russ.).
9. Gavrishko M. The infusion of "gender politics" in the Third Reich into the Ukrainian feminist discourse in Galicia in the 1930s. *Ukrainoznavchij al'manah*. 2011;6:86–90. (In Ukr.).
10. Gavrishko M. Gender aspects of sexual morality in the OUN and UPA in 1940-1950 in Ukrainian Free Movement. Lviv, 2015. С. 199–213. (In Ukr.).
11. Gavrishko M. Men, women and violence in the OUN and UPA in the 1940s and 1950s. *Ukrains'kij istorichnij zhurnal*. 2016;4:89 – 107. (In Ukr.).
12. Grachev GV, Mel'nik IK. Manipulation of personality: organization, methods and technologies of information and psychological influence URL: https://evartist.narod.ru/text3/76.htm#_ftnref3 (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
13. Deputy of the Seimas of Lithuania called Vanagaite a threat to Holocaust research in Sputnik Litva 27.03.2020. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20200327/Deputat-Seyma-Litvy-nazvalVanagayteugrozoy-issledovaniyu-Kholokosta-11694624.html> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
14. Dolinskij E. Dolinsky spoke about those who disagree with the conclusions about the scale of anti-Semitism in Ukraine URL: <https://ukraina.ru/20191126/1025805113.html?in=t> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
15. Ivanova E. Construction of collective memory of the Holocaust in Ukraine. *Ab Imperio*. 2004;2:369-392. (In Russ.).
16. How It Happened: Vanagaite Presented a New Book on the Holocaust in Sputnik Litva 25.06.2020. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20200625/Kak-eto-sluchilos-Vanagayte-prezentovala-novuyu-knigu-o-Kholokoste-v-Litve-12477360.html> (accessed: 02.04.2025). (In Russ.).
17. Kudelko SM, Posohov SI, D'yakova E. The City and War: Kharkov During the Great Patriotic War. St. Petersburg: Aleteiya, 2013. 568 p. (In Russ.).
18. Latur B. Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory / trans. Polonskaya, I. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p. (In Russ.).

19. Lithuanian writer Ruta Vanagaite emigrated to Spain because of a book about the Holocaust in STMEGI 28.11.2022: URL: <https://stmegi.com/posts/103306/litovskaya-pisatel'nitsa-ruta-vanagayte-emigrirovala-v-ispaniyu-iz-za-knigi-o-kholokoste/> (accessed: 17.02.2023). (In Russ.).
20. Turkey's Foreign Ministry is buying Armenian Genocide denial from its academics - Times Higher Education in Regnum. 23.09.2011 URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1448296.html#ixzz1hncBfqow> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
21. Mihajlov O. Revenge for the Truth about the Holocaust in Lithuania in Regnum, 27.10.2017. URL: <https://regnum.ru/article/2339353> (accessed: 11.05.2024). (In Russ.).
22. Ukraine Adopts Law on Combating Anti-Semitism in Interfaks 22.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/792828> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
23. Nesterov G. President Lukashenko Assessed Stalin's Repressions." Belarusian President Lukashenko: There should be no excesses in the country like under Stalin in Lenta.ru 16.12.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/16/luka_stalin/ (accessed: 11.05.2024). (In Russ.).
24. Petrichenko O. A Dam Against Democracy. *Ogonek*. 1989;7:23. (In Russ.).
25. Police Attend Presentation of Book about the Great Terror in St. Petersburg in RBK 25.11.2023. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/25/11/2023/656229079a7947627c7a5ce8 (accessed: 11.05.2024). (In Russ.).
26. Persecuted writer Ruta Vanagaite has settled in Spain in Sputnik Litva 27.11.2022. URL: <https://lt.sputnik-news.ru/20221127/presleduemaya-v-litve-pisatel'nitsa-ruta-vanagayte-poselilas-v-ispanii-25475609.html> (accessed: 02.04.2025). (In Russ.).
27. Putin called for not repeating the political repressions in Russian history in Politika 05.12.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/656e3a899a7947fca57418f0> (accessed: 11.05.2024). (In Russ.).
28. Rudnickaya A. Ruta Vanagaite. Anti-Semitism has not gone away. The world sees what is happening as if in a distorting mirror in Delfi.Litva.Obshchestvo. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/ruta-vanagayte-antisemitizm-nikuda-ne-delsya-mir-vidit-proishodyashchee-kak-v-krivom-zerkale-94975855> (accessed: 11.05.2024). (In Russ.).
29. Ruta Vanagaite: "I 'Hollywoodized' the Holocaust in Lithuania." How to make society ask itself difficult questions? in BBC News. Russkaya sluzhba. 18 iyulya 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44863218> (accessed: 17.02.2025). (In Russ.).
30. Stoyakin V. "Theoretical" anti-Semitism of Ukrainians does not prevent them from voting for the government in Ukraina.ru 26.11.2019. URL: <https://ukraina.ru/20191126/1025798524.html?in=t> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
31. Titarenko D. "Childhood had to go to war - apparently, you will have to die in war...": evidence from Another World/Great German War in the minds of the military conflict in Donbass in Listen, hear, understand: oral history of Ukraine in the 20th–21st centuries / ed Grinchenko G. Kyiv: TOV «ART-KNIGA», 2021. p. 163 – 199. (In Ukr.). (In Russ.).
32. Sweatshirt with the inscription "I do not apologize for Jedwabne" URL: <https://sklep-wprawo.pl/pl/p/Bluza-Nie-przepraszam-za-Jedwabne/77> (accessed: 02.01.2025). (In Russ.).
33. Trebst Sh. "What kind of carpet is this?" The culture of memory in post-communist societies of Eastern Europe. An attempt at a general description and categorization". *Ab Imperio*. 2004;4:51 - 55. (In Russ.).
34. Usach A. "Those are not Germans...": local culprits of the Holocaust in non-Jewish historical accounts Listen, hear, understand: oral history of Ukraine in the 20th–21st centuries / ed Grinchenko G. Kyiv: TOV «ART-KNIGA», 2021. p. 143-161. (In Ukr.).
35. Flige I. Sandormokh: Dramaturgy of Meanings. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. 205 p. (In Russ.).
36. Agamben G. State of exception. Chicago and London: University of Chicago Press, 2005. 95 p.
37. Arp A. and Goudin-Steinmann E. Die DDR nach der DDR. Ostdeutsche Lebenserzählungen. Gießen: Psychosozial-Verlag GmbH, 2022. 300 p.
38. Arp A. Memories of the GDR 20 Years after the Fall of the Wall. Oral History vs The Politics of History during the 2009 Anniversary in Zwischen abweichenden Narrativen und nationaler Loyalität: Oral History und Geschichtspolitik im östlichen Europa (manuscript, not published).
39. Assmann A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München: C.H. Beck, 2013.
40. Bauer A.J. Glittering Generalities: Reconsidering the Institute for Propaganda Analysis. *International Journal of Communication*. 2024;18:1976-1994.
41. Belavusau U., Gliszczyńska-Grabias A., Mälksoo M. Memory_Laws_and_Memory_Wars_in_Poland, Russia and Ukraine // Jahrbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart. Neue Folge. Band 69. Tübingen, 2021. p. 95-116.
42. Bigalke S. Die Spur des Falken. Eine litauische Autorin erntet Hass mit einer unbedachten Äußerung über einen Nationalhelden in Süddeutsche Zeitung vom 25.11.2017. pp. 7. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/baltikum-die-spur-des-falken-1.3764230> (accessed: 17.02.2023).
43. Bispinck H. Die DDR im Blick der Stasi 1977: die geheimen Berichte an die SED-Führung. Göttingen: Vanderhoeck&Ruprecht, 2012. 320 p.
44. Brubaker R. Ethnicity without Groups. Cambridge Mass. and London: Harvard University Press, 2006. 296 p.
45. Doob L.W. Public Opinion and Propaganda. New York: Henry Holt and Co., 1956. 600 p.
46. EJC presents: Golden Vision award to Lithuanian writer Ruta Vanagaite in EJC, 18.02.2018, URL: <https://eurojewcong.org/ejc-in-action/statements/ejc-presents-golden-vision-award-lithuanian-writer-ruta-vanagaite/> (accessed: 17.02.2023).
47. Gross J.T. Neighbors: The Destruction of the Jewish Community in Jedwabne, Poland. Princeton: Princeton University Press, 2001. 216 p.
48. Havryshko M. Illegitimate sexual practices in the OUN underground and UPA in Western Ukraine in the 1940s and 1950s. *Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*. 2016. Issue 17: Women in arms: from the Russian Empire to Post-Soviet States.
49. Havryshko M. Love and Sex in Wartime: Controlling Women's Sexuality in the Ukrainian Nationalist Underground. *Aspasia*. 2018;12:35-67.

50. Herzfeld M. *Cultural Intimacy. Social Poetics and the Real Life of States, Societies, and Institutions*. New York NY: Psychology Press, 2005. 280 p.
51. Herzfeld M. *States and Nationalism* (15.05.2015) URL: <https://doi.org/10.1002/9781118900772.etrds0318> (accessed: 2.04.2025).
52. Hovland C. et al. *Order of presentation persuasion*. New Haven: Yale University Press, 1957. 199 p.
53. Hovland C., Janis I.L., Kelley H. *Communication and persuasion*. New Haven: Yale University Press, 1953. 327 p.
54. Kashtalian I. Belarus im Zeichen politischer Repressionen während der Sowjetzeit (1917–1953) in Kaminsky A. (ed.) *Erinnerungsorte an die Opfer des Kommunismus in Belarus*. Berlin, 2011. p. 9-20.
55. Kashtalian I. The Challenges in Studying Soviet-Era Repressions as an Indicator of the Freedom of Historical Research in Belarus / Doucette S., et al. (eds.) *Returning to Europe. Belarus Past and Future*. Warsaw, 2011.
56. Kasowska-Pedrycz K. *Mowa nienawiści w przestrzeni publicznej. Analiza prawno-politologiczna*. [PhD dissertation, the supervision of Prof. Dr. Agnieszka Kasińska-Metryka]. (Kielce, 2022).
57. Koposov N. *Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 328 p.
58. Leonhard R. Autorin über Antisemitismus in Litauen: "Ich habe die litauische Lebenslüge zerstört" in *Die Tageszeitung* 19.04.2018. URL: <https://taz.de/Autorin-ueber-Antisemitismus-in-Litauen/!5497083/> (accessed: 17.02.2023).
59. Lindenberger Th. *Herrschaft und Eigen-Sinn in der Diktatur: Studien zur Gesellschaftsgeschichte der DDR*. Köln [u.a.]: Böhlau, 1999. 370 p.
60. Makhotina E. *Erinnerungen an den Krieg - Krieg der Erinnerungen. Litauen und der Zweite Weltkrieg. (Schnittstellen, Studien zum östlichen und südöstlichen Europa, Bd. 4.)*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2017. 478 p.
61. McGlynn J. and Jones O.T. *Researching Memory and Identity in Russia and Eastern Europe. Interdisciplinary Methodologies*. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. 237 p.
62. Medek J. "Nie przepraszam za Jedwabne" prawomocnie mówią nienawiści. *Gazeta Wyborcza Białystok*. 19.09.2013 (accessed: 2021-08-09).
63. Pakier M. and Wawrzyniak J. *Memory and Change in Europe. Eastern Perspectives*, New York and Oxford: Berghahn Books, 2015. 388 p.
64. Pehe V., Wawrzyniak J. (eds.) *Remembering the Neoliberal Turn: Economic Change and Collective Memory in Eastern Europe after 1989*. London: Routledge, 2024. 334 p.
65. Polonsky A. and Michlic J.B. *The Neighbors Respond: The Controversy over the Jedwabne Massacre in Poland*. Princeton: Princeton University Press, 2003. 432 p.
66. Rossoliński-Liebe G. Erinnerungslücke Holocaust. Die ukrainische Diaspora und der Genozid an den Juden in Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Band 62. N2 2014. S. 397-430.
67. Rossoliński-Liebe G. *Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist: Fascism, Genocide, and Cult*. Stuttgart: Schutumschlag, 2014. 574 p.
68. Rossoliński-Liebe G. *The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism. The Carl Beck Papers in Russian & East European Studies*. 2015. Band 2402.
69. Ruch Palikota przeciwko mowie nienawiści. "Przeprosiny za Jedwabne to za mało" - Palikot's movement against hate speech. "An apology for Jedwabne is not enough", Wprost 5.09.2011. (In Polish) URL: <https://www.wprost.pl/kraj/260403/ruch-palikota-przeciwko-mowie-nienawisci-przeprosiny-za-jedwabne.html> (accessed: 02.01.2025).
70. Sąd: Hasło „Nie przepraszam za Jedwabne” to „mowa nienawiści”! in *Portal Nacjonalista.pl* 6.10.2013 URL: <https://www.salon24.pl/u/nacjonalista/538831,sad-haslo-nie-przepraszam-za-jedwabne-to-mowa-nienawisci> (accessed: 02.01.2025).
71. Schaufuß Th. und Bähre H. *Ferienfreizeit mit Spiel, Sport und Abenteuer: Kinder- und Jugendsozialtourismus, das Betriebsferienlager in der DDR und ihre Vorläufer*. Berlin: OEZ Berlin-Verlag, 2017. 582 p.
72. Schirmer W. *Bedrohungskommunikation. Eine gesellschaftstheoretische Studie zu Sicherheit und Unsicherheit*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 236 p.
73. Schmiester C. *Ruta Vanagaite: "Die Unsrigen". Enthüllungen über Litauens Holocaust-Vergangenheit*. Deutschlandfunk Kultur. 29.03.2016. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/ruta-vanagaite-die-unsrigen-enthuellungen-ueber-litauens-100.html> (accessed: 17.02.2023).
74. Shkandrij M. *Revolutionary Ukraine (1917-2017): History's Flashpoints and Today's Memory Wars*. New York and London: Routledge, 2020. 216 p.
75. Thaidigsmann M. *An der Seite von Europas Juden in Jüdische Allgemeine*. 31.05.2018, URL: <https://www.juedische-allgemeine.de/juedische-welt/an-der-seite-von-europas-juden/> (accessed: 17.02.2023).
76. Tziafetas G. *The ecologists versus the builders: the conflict over the Leningrad Dam in 1970-80s*. *Peterburgskii istoricheskii jurnal*. 2014;1:182-189.
77. Ustawa z dnia 18 grudnia 1998 r.... Act of 18 December 1998 on the Institute of National Remembrance - Commission for the Prosecution of Crimes against the Polish Nation. (Dz.U. z 1998 r. Nr 155, poz. 1016). (In Polish)
78. Verdery K. *My life as a spy: Investigations in a Secret Police File*. Durham, NC: MNG University Press, 2018. 344 p.
79. Verseck K. *Litauische Autorin löst Geschichtsstreit aus: Judenmörder, Kollaborateure, KGB-Agenten*. Spiegel Online. 2.11.2017. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/litauen-bestseller-autorin-ruta-vanagaite-kratzt-am-nationalmythos-a-1175646.html> (accessed: 17.02.2023).
80. Virno P. *A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Form of Life*. New York: Semiotext(e), 2004. 120 p.